

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора политических наук, профессора Косова Г.В. на диссертацию Цибено Вероники Витальевны «Фактор нациестроительства в системе международных отношений на примере деятельности черкесских организаций в Турции (XIX-XXI вв.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. - История международных отношений и внешней политики

Представленная диссертационная работа В.В. Цибенко является комплексным исследованием процессов, связанных с изучением фактора нациестроительства в системе международных отношений. Детальное изучение данной работы позволяет выделить множество ее положительных сторон. Прежде всего обращает на себя внимание высокий уровень актуальности как избранной темы, так и самого содержания. Анализ практики международных отношений в исторической перспективе, на современном этапе, и даже простой мониторинг событий, освещаемых СМИ, показывает, что проблемы нациестроительства сегодня приобретает особое значение. Здесь достаточно упомянуть попытки целого ряда государств укрепить свой суверенитет и ослабить роль региональных и глобальных акторов в ряде регионов. Справедливости ради стоит заметить, что подобные попытки наблюдались практически все время, и в связи с этим особый интерес представляет попытка автора проследить эволюцию фактора нациестроительства на примере деятельности черкесских организаций в Турции.

Раскрывая тему, автор поднимает такие вопросы, которые сами по себе отличаются достаточной актуальностью. Сопоставленные же вместе и структурированные в соответствии с авторской концепцией, они дают полную картину современной действительности, связанной с фактором

нациестроительства как инструментом формирования мирового порядка. Автор обращается к таким актуальным на сегодняшний момент проблемам, как институализация черкесского национального движения в Османской империи в XIX в., черкесский фактор в Первой мировой войне, Конфликт черкесов с турецким национальным проектом при Мустафе Кемале, Глобализация и сегментация черкесского национального движения с 2000 г. по настоящее время и пр., что дает в результате крайне интересное, логически связанное и цельное исследование, в котором содержится множество новых и перспективных выводов и положений.

Считаем, что автору бесспорно удалось решить поставленные перед собой исследовательские задачи, чему в не малой степени способствовали избранная последовательность изложения материала, удачно подобранный методологический инструментарий, включающий как признанные, так и еще ждущие своего признания теории и концепции, а также апелляция к огромному числу отечественных и зарубежных источников, подчеркивающих широкий научный кругозор автора и качество проведенной работы.

Возвращаясь к структуре работы, отметим, что автор выделяет пять глав по три параграфа каждая, каждая из которых отличается наличием выводов и положений, заслуживающих внимания, списка источников и литературы, приложения.

В первом разделе обозначаются теоретико-методологические рамки исследования, определившие ход всех дальнейших авторских рассуждений. Автор рассматривает различные теоретико-методологические подходы к нациям и национализму. Далее автор переходит к рассмотрению типов наций и национализма у недоминантных национальных или протонациональных групп.

Автором вполне корректно был проведен анализ истории развития исследовательских подходов к феномену наций и национализмов, раскрыт контекст появления и формирования основных исследовательских установок или predispositions авторов, и что особенно важно составлен собственный

теоретико-методологический комплекс, способствующий наиболее полному и объективному раскрытию темы диссертационного исследования.

Считаем, что перспективным для применения к изучению Турции является концепт подданического национализма, который использует В.В. Цибенко. Этот концепт позволит проанализировать особенности лояльности доминирующему национальному проекту у недоминантных национальных или протонациональных групп

Согласимся с автором, что важное значение для достижения цели диссертационного исследования носит такой тип национализма как конфессиональный национализм, представленный в Турции исламским вариантом.

В этом же разделе автор выявляет специфику нациестроительства в применении к недоминантным национальным или протонациональным группам. Действительно, черкесский пример демонстрирует, что в случае спланированного и запущенного извне нациестроительства оно включает выраженный внешний компонент, который проявляется в заимствовании идей, организационных форм, участие в их создании и функционировании неотносящихся к недоминантной группе акторов, в том числе представляющих внешнеполитические ведомства других государств.

Проведенный автором анализ специфики нациестроительства в применении к национальным или протонациональным недоминантным группам позволил выделить ключевые инструменты, при помощи которых группа выстраивает свою национальную идентичность. Среди них следует выделить такие базовые элементы нациестроительства как инструментализация и мифологизация истории; обеспечение эмоциональной вовлеченности и солидаризации членов конструируемой нации; предоставление моральных аргументов для обоснования существования нации; стандартизация культуры и языка; программирование коллективного будущего нации; разработка и внедрение мифо-символических комплексов

(мифомоторов); создание и поддержание коммуникационной сети для реальных и потенциальных членов национального сообщества.

К специфике нациестроительства у недоминантных национальных или протонациональных групп В.В. Цибенко относит формирование контрпрезентной мифомоторики; использование «подавленного» прошлого с привлечением механизмов контристории; культивирование поражений для эмоциональной мобилизации. Главным условием для успешности такого нациестроительства, по мнению В.В. Цибенко, является формирование образа «национального врага», делающее существование нации в рамках исходных государственных границ невозможным. Естественным образом, наиболее подходят на эту роль государственные власти, однако в случае неблагоприятных для этого условий (например, сильного государственного контроля), таким врагом потенциально может стать соседствующая группа, которая или будет также национальной/протонациональной, или будет национализироваться в коллективном воображении акторов и участников нациестроительства.

Во второй главе диссертационного исследования автор приходит к выводу о том, что на протяжении XIX в. происходили постоянные попытки искусственной субъективизации Северного Кавказа как Черкесии со стороны западных держав, прежде всего – Великобритании. В качестве легитимной основы Великобритания принимает тезис о борьбе северокавказцев как единой черкесской нации за независимость против Российской империи. Этот тезис, не имея легального обоснования в форме международно признанных договоров, подкреплялся, с одной стороны, форсированным нациестроительством среди северокавказцев посредством технологий нациестроительства, в том числе через разработку национальной символики, а с другой – формированием образа черкесской нации в европейском общественном сознании. Активно задействовались инструменты общественной дипломатии, вынуждающие европейские державы вести прочеркесскую политику даже в ущерб своим очевидным интересам.

Организационные формы черкесского национального движения на этом этапе ограничивались созываемыми при поддержке (часто по инициативе) зарубежных эмиссаров народными собраниями, которые пытались взять на себя функции представительства интересов всех черкесов, однако не смогли получить всеобщей поддержки.

Во втором параграфе второй главы автор приходит к выводу о том, что план по выселению в Османскую империю части населения после окончания Кавказской войны устраивал и Россию, и Турцию, и Великобританию. При его реализации Россия лишалась внутренней угрозы, Турция приобретала боеспособных подданных-мусульман для решения своих внутренних вопросов, а Великобритания – для внешнеполитической конфронтации с Россией уже с османских территорий. Незапланированные масштабы и трагичность переселения, к которым не были готовы стороны, стали основой для формирования британскими дипломатами и прессой информационной кампании по очередной дискредитации России на международной арене. Массовое переселение с Кавказа в Османскую империю сформировало там крупную кавказскую общину и заложило основу для формирования у нее национального самосознания, которое в последствии будет строиться вокруг первоначального мифа об изгнании с исторической родины – Кавказа или Черкесии.

В заключении второй главы В.В. Цибенко приходит к выводу о том, что к концу XIX века черкесы демонстрировали встроенность в общегосударственные процессы, протекавшие в Османской империи. Более того, они благодаря своей включенности во властную вертикаль были одними из самых активных и влиятельных участников этих процессов.

В третьей главе рассматривался насыщенный событиями период начала XX в., завершившийся поражением Османской империи в Первой мировой войне. Автор доказывает, что в 1918 году черкесы прошли важную трансформацию. Первоначально выступая как представители мусульманского миллета (в том числе и в составе «Единения и прогресса»), они постепенно

начали осознавать себя как самостоятельный элемент османского единства. Из-за ряда политических решений иттихадистов, направленных на ослабление поддерживавших султана черкесов, они утратили свои прежние позиции во властной иерархии. В то же время черкесы приобрели возможность достижения неограниченной власти в армии и военизированных структурах разведывательного и карательного характера. Активное участие черкесов в партиях и иттихадистов, и итиляфистов продемонстрировало их укорененность в политической среде Османской империи, а вступление в пантюркистские организации – готовность северокавказцев воспринимать себя не только как часть формировавшейся османской нации, но и преемственной ей общетюркской (впоследствии турецкой).

В четвертой главе был рассмотрен период с момента оккупации Константинополя силами Антанты в 1918 г. до смерти первого турецкого президента и национального лидера Мустафы Кемала Ататюрка в 1938 г. Этот период можно охарактеризовать через последовательную смену Турцией следующих состояний: потеря османским правительством и султаном политической субъектности, обретение политической субъектности национально-освободительным движением и Ататюрком, революционное реформирование нового национального государства – Турецкой Республики. Автор убедительно доказала, что в период оккупации Константинополя попытки черкесских лидеров, пользовавшихся относительным доверием британских оккупационных властей, предложить Великобритании новый черкесский проект окончились полным провалом. Британцы больше не рассматривали идею создания независимой Черкессии как жизнеспособный план и сосредоточили усилия на курдском направлении, отстаивая свои финансово-экономические интересы и заботясь о приобретении под свой контроль нефтеносных районов Османской империи.

В.В. Цибенко отмечает, что национально-освободительное движение сформировалось в Анатолии в ответ на оккупацию Османской империи союзниками. Его национальный характер был обоснован идеей объединения

турецкой или османской нации перед угрозой распада государства. Автор убедительно доказала, что черкесы в национально-освободительном движении с самого начала играли ведущие роли. Это, по ее мнению, было обусловлено комплексом причин: высокая представленность в военно-политических элитах; встроенность в ставшую опальной Особую организацию; достаточная доля самостоятельности; компактное проживание на востоке Анатолии, где первоначально начал формироваться центр национально-освободительной борьбы.

Черкесское нациестроительство после окончания Первой мировой войны развивалось в Турции в условиях фундаментальной трансформации всей общественно-политической жизни. В переходный период от Османской империи к Турецкой Республике не было ясности относительно политического устройства, предельно остро стоял национальный вопрос. В это время произошло основное расхождение между черкесами, оставшимися на Кавказе, и мухаджирами и их потомками в Османской империи. Если вторым пришлось вписывать себя в оформлявшийся турецкий национальный проект, то советские кавказцы получили все возможности для национального развития в собственных национальных автономиях и республиках в рамках так называемого советского строительства. В это период черкесы вновь стали занимать важные посты в Турции, однако в результате последовательной реализации турецкого национального проекта им пришлось либо отказаться от своей черкесской идентичности, либо скрывать ее.

Вторая мировая война стала очередным рубежом для черкесской организационной деятельности в Турции. В.В. Цибенко, рассматривая эволюция черкесских организаций в Турции в 50- 60-е гг. XX в., делает вывод о том, что, с одной стороны, черкесскость была дискредитирована в Турецкой Республике, и ассоциируясь не с военной доблестью, а с изменой Эдхема – хрестоматийным примером, вошедшим в школьные учебники по всей стране. С другой стороны, кавказскость как территориальная принадлежность не

входила в конфликт с турецкой национальной принадлежностью, в отличие от черкесской.

Автор вполне обосновано утверждает, что в 70-90-е гг. XX в. в Турции были сформированы организации, представлявшие культуроцентричное, революционное и реваншистское направления. В начале 90-х гг. появилась новая централизованная организация, объединявшая культуроцентричное направление. Новая централизованная сила приступила к открытой лоббистской деятельности, позиционируя себя как организацию, представляющую интересы десятой части Турции и оказывая через СМИ и встречи с первыми лицами давление на турецкое руководство.

2000-е годы в полном смысле стали новой эрой для черкесских организаций Турции и их участия во внешней политике государства, что было обусловлено комплексом причин внутреннего и внешнего характера. Автор справедливо отмечает, что в рассмотренный период впервые черкесские организации в Турции стали носить характер правозащитных, фиксируя нарушения, выдвигая политические требования к турецким властям и получая на такую деятельность финансирование по каналам ЕС. Черкесские организации начали этнизироваться и солидаризироваться с организациями других этнических групп в отстаивании своих прав. Считаю вполне обоснованным выводом о том, что черкесский национальный проект взаимодействовал с турецким и о проводимой политике турецких властей по позиционированию черкесов как части турецкой нации.

Несмотря на многие положительные аспекты представленной работы, перечисленные выше, она не лишена и некоторых недостатков:

1. Для диссертационного исследования применена новая типология негосударственных акторов, разработанная ведущими востоковедами-арабистами специально для Ближнего Востока. В соответствии с этой типологией и примененным авторами параметром соотношения с государством по функциям, рассматриваемые черкесские организации относятся к типу «акторы, альтернативные

государственным», подтипу «протогосударственные». В диссертационном исследовании данная теоретическая модель была впервые проверена на практике на материале не арабских, а турецких организаций, что несомненно является заслугой автора. Но на наш взгляд В.В. Цибенко не смогла эту типологию экстраполировать на весь объем диссертации. Если в начале работы данная концепция четко прослеживается, то ближе к концу диссертации автор о ней «забывает».

2. Хотелось бы увидеть более четкое авторское понимание системы международных отношений и сконцентрированные и описанные в заключении механизмы влияния фактора нациестроительства черкесов на систему международных отношений.
3. Автор, говоря о наметившемся сближении черкесских организаций «с курдскими политическими силами, которые в определенном смысле являются локомотивами протестной политики меньшинств», недостаточно внимание уделяет влиянию этого процесса на черкесское нациестроительство и встраивание черкесов в турецкий проект.
4. Автор формирует схему развития черкесского нациестроительства в Турции, которое, по ее мнению, включает определённые стадии, выделенные по основным характеристикам состояния национального проекта. В связи с этим возникает вопрос об уникальности /универсальности подобного стадийного развития, об искусственной подгонке данной схемы под авторскую логику.
5. Считаю, что неоправданно из текста и авторской логики выпал сюжет, связанный с Олимпиадой в Сочи и деятельностью черкесских организаций.

Высказанные замечания, тем не менее, несколько не снижают теоретическую и практическую значимость работы и не умаляют положительных оценок, сделанных выше.

Работа представляет собой самостоятельное научное исследование, выполненное по актуальной теме и содержащее новые научные результаты. Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842), ее содержание полностью соответствует паспорту специальности 5.6.7. - История международных отношений и внешней политики. Автор исследования – Вероника Витальевна Цибенко – заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук по специальности 5.6.7. - История международных отношений и внешней политики.

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Международные
отношения и зарубежное регионоведение»
ФГБОУ ВО «Севастопольский
государственный университет» (23.00.02/5.5.2
– Политические институты, процессы
и технологии / Политические институты,
процессы, технологии)

Геннадии Владимирович Косов

29 августа 2022 года

г. Севастополь, ул. Университетская 33,
gvkosov@sevsu.ru

